



## Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General  
26 June 2007  
Russian  
Original: English

---

### Комитет по правам человека Восьмьдесят девятая сессия

Краткий отчет о 2431-м заседании,  
состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк, в четверг, 15 марта 2007 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ривас Посада

### Содержание

Организационные и прочие вопросы (*продолжение*)

*Доклад о заседании рабочей группы по вопросу об оговорках*

*Доклад рабочей группы по вопросу о согласовании методов работы  
договорных органов*

---

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться *в течение одной недели с момента выпуска этого документа* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza).

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на этой сессии будут сведены в один документ, содержащий только исправления, который будет издан вскоре после окончания сессии.



*Заседание открывается в 15 ч. 05 м.*

**Организационные и прочие вопросы**  
(продолжение) (HRI/MC/2007/5 и HRI/MC/2007/2)

*Доклад о заседании рабочей группы по вопросу об оговорках (HRI/MC/2007/5)*

1. **Сэр Найджел Родли** представляет доклад о заседании рабочей группы по вопросу об оговорках (HRI/MC/2007/5). Рабочая группа провела свое второе заседание в Женеве 14 и 15 декабря 2006 года, поскольку представители двух комитетов, конкретно занимающиеся вопросом об оговорках, а именно: Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, — не присутствовали на первом заседании. На декабрьском заседании представители этих комитетов выступили с заявлениями о своей практической деятельности, о чем не говорилось в ходе работы первого заседания.

2. После этого последовал общий обмен мнениями, в ходе которого все комитеты рассмотрели рекомендации, содержащиеся в докладе о работе предыдущего заседания (HRI/MC/2006/5/Rev.1). Он напомнил, что Комитет по правам человека столкнулся с некоторыми проблемами в отношении тех рекомендаций, которые были сформулированы по итогам работы предыдущего заседания, особенно рекомендации 6. В свете подготовительной работы Комиссии международного права некоторые члены обеспокоены тем, что на предыдущем заседании участники отметили как шаг вперед критерии для определения действительности оговорок, которые содержатся в проекте методологических руководящих принципов, изложенных в десятом докладе Специального докладчика Комиссии международного права об оговорках к международным договорам (A/CN.4/558/Add.1). Поэтому текст этой рекомендации был изменен с целью учета потенциального значения критериев.

3. Комитет испытывает особую озабоченность по поводу того, как рабочая группа на своем первом заседании рассмотрела вопрос о юридических последствиях оговорок, которые могут быть несовместимы с тем или иным международным договором, особенно с его объектом или целью. Утверждалось, что тогда будет действовать опровержимая презумпция о дальнейшей применимости данного договора. Однако было сочтено, что это является значительным ослаблением позиции, изложенной в

замечании № 24 Комитета, который придерживается мнения, что обычно тот или иной договор будет и впредь применен без использования оговорки. На этом заседании не была полностью принята формулировка оговорки в редакции Комитета; это объясняется тем, что она вряд ли что-либо добавила и кроме того не определила и не уточнила последствия непредвиденной ситуации. Поэтому участники заседания продолжили работу исходя из заявления, уже представленного Комиссии международного права его Специальным докладчиком, который считал, что не действующая оговорка должна считаться как не имеющая силы. Следовательно, в рекомендации 7 говорится, что любое государство не сможет полагаться на такую оговорку, и, пока его намерение поступить иначе не будет неоспоримо установлено, оно будет по-прежнему являться стороной договора без использования оговорки.

4. Другой новый элемент доклада изложен в рекомендации 9, которая в основном построена на втором предложении рекомендации 8 предыдущего доклада и в которой Комитет указывает на то, каким образом следует подходить к оговоркам. В целом эта рекомендация отражает практику Комитета. Она основана на проекте, предложенном секретариатом, который стремится к тому, чтобы другие комитеты руководствовались преобладающей практикой Комитета по правам человека. Ничто в рекомендации 9 не противоречит его практике.

5. Наконец, он обращает внимание на рекомендацию 10, в которой рабочая группа рекомендует представителям межкомитетского заседания и заседания председателей договорных органов по правам человека принять решение о том, следует ли рабочей группе созывать другое заседание с учетом реакции и запросов договорных органов, касающихся ее рекомендаций и любых других изменений в рамках Комиссии международного права по вопросу об оговорках к международным договорам. На нынешнем этапе, по-видимому, преждевременно рассматривать вопрос об организации следующего заседания рабочей группы до проведения заседания представителей всех договорных органов и Комиссии, намеченного на май 2007 года.

6. **Г-жа Веджвуд** (Соединенные Штаты Америки) говорит о наличии существенных различий между рекомендацией 7, содержащейся в докладе о работе заседания рабочей группы по вопросу об оговорках, проведенного в июне 2006 года

(HRI/MC/2006/5/Rev.1), и пересмотренной рекомендацией 7, изложенной в нынешнем докладе. Сформулированная на предыдущем заседании рекомендация гласит, что применимые в той или иной конкретной ситуации последствия зависят от намерения государства в момент внесения им своей оговорки. В ней далее говорится, что такое намерение должно быть определено в ходе серьезного изучения имеющейся информации с учетом опровержимой презумпции относительно того, что государство скорее останется участником договора без применения оговорки, чем выйдет из него. Пересмотренная рекомендация гласит, что то или иное государство не может полагаться на недействующую оговорку и, пока не будет неопровержимо установлено его обратное намерение — что является очень высокой нормой, — будет оставаться участником договора без применения оговорки.

7. Однако неоспоримо продемонстрированное намерение является нормой, которую почти невозможно соблюсти. Представляется, что практика Комитета в последние годы сводилась к нерассмотрению вопроса об оговорках и толкованию самым широким образом общего замечания № 24. Поэтому она с удивлением отмечает сильное по значению наречие «неоспоримо» и хотела бы получить дальнейшие пояснения по данной рекомендации.

8. В сообщении № 1008/2001 автор заявила о праве на наследование званий и титулов своего отца в качестве перворожденной дочери и утверждала, что она является жертвой нарушений со стороны правительства Испании, которое однако сделало оговорку в отношении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, заявив, что Корона освобождена от любой нормы равенства между мужчинами и женщинами. Однако Испания не сделала аналогичной оговорки в отношении Пакта, поскольку в момент присоединения к нему Комитет не толковал статью 26 столь широко, как в настоящее время. Одна из проблем, связанных с прогрессивным развитием и толкованием права заключается в том, что оговорки могут быть сделаны лишь в момент присоединения к договору. Хотя Комитет не является сторонником внесения оговорок, динамичное толкование договоров может побудить перейти к развитию динамичной доктрины оговорок. Если статья 26 Пакта должна читаться с учетом положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, то Ко-

митет обязан проанализировать явное намерение Испании и ее оговорку независимо от того, касается ли она того или иного другого договора.

9. **Г-н Ширер** интересуется, рассматривался ли ранее в общих замечаниях Комитета вопрос об очень широких оговорках к договорам. Хотя это и не является никакой проблемой для данного Пакта, в рамках некоторых других международных конвенций о правах человека, в том числе Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенции о правах ребенка, ряд государств сделали весьма широкие оговорки. Принятие государством — участником Конвенции может зависеть от положений его конституции или религиозного права или Корана, в связи с чем можно упомянуть несколько примеров. Неясно, являются ли в таких случаях оговорки недействительными в течение неопределенного времени. Он хотел бы продолжить обсуждение вопроса о подходе к оговоркам такого рода.

10. **Г-н О'Флахерти** указывает на неопределенность относительно формы взаимодействия, которая будет обеспечена на заседании Комиссии международного права с представителями договорных органов, упомянутых в пункте 2 доклада. Он хотел бы знать, будет ли вновь созвана действующая рабочая группа или же будет предусмотрен какой-то другой формат. Что касается пункта 4, то была сделана ссылка на решение Международного Суда по делу о «Вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Руанды)» и обеспокоенность по поводу ограничения ею роли Комитета в определении действительности оговорок. Он с удовольствием получил бы дополнительную информацию о рассмотрении рабочей группой необходимости конкретного анализа этого вопроса в ее собственном докладе. Рекомендация 6 доклада, в которой содержится автономный набор критериев, определяющих действительность оговорок, по-видимому, имплицитно идет вразрез с логикой решения Суда. Он хотел бы узнать о конкретном рассмотрении рабочей группой тех вопросов, которые изложены в этом решении. Наконец, он касается вопроса, связанного с изложенным в пункте 12 доклада предположением о том, что Комитет в меньшей степени склоняется к рассмотрению действительности оговорок в контексте обзора периодических докладов, поскольку этот вывод основан на одном деле.

11. **Г-жа Моток**, касаясь вышеупомянутого решения, спрашивает, обсудила ли рабочая группа совместное отдельное мнение судьи Хиггинса, судьи Куиджманса, судьи Элараби, судьи Овада и судьи Симма, о котором упоминается в общем замечании № 24 Комитета.

12. **Г-жа Шане**, с удовлетворением отмечая содержащиеся в нынешнем докладе пересмотренные рекомендации об оговорках к международным договорам, говорит, что они вызывают у нее намного меньше вопросов, чем предыдущий текст. Комиссии международного права потребуется время, прежде чем она примет окончательный текст о действительности оговорок согласно международному праву, при этом все еще точно не определена ситуация, касающаяся оговорок. Комитет не должен оставлять без внимания предложение, упомянутое в рекомендации Специального докладчика Комиссии международного права. Кроме того, толкование Комитетом договорных обязательств не должно отличаться от их толкования государствами, которые могут быть больше обеспокоены государственным суверенитетом, чем правами человека с точки зрения оговорок. Поэтому особое удовлетворение вызывают те усилия, которые способствуют поиску договоренности со Специальным докладчиком.

13. **Сэр Найджел Родли** говорит, что формулировка предыдущего текста рекомендации 7 была повсеместно раскритикована в Комитете как слишком слабая. Текст был должным образом пересмотрен с целью отражения, по его мнению, соответствующего понимания со стороны Комитета. То, что Комитет избегал в целом рассмотрения вопросов об оговорках, не относится к делу. Этот вопрос отражен в рекомендации 9. Конечно же, Комитет не видит смысла в рассмотрении оговорок, если в этом нет необходимости. Он также не видит смысла в конфронтации, особенно в контексте периодических обзоров, в рамках которых особенно важен диалог. Оговорки должны рассматриваться, когда конфронтация неизбежна, например при рассмотрении отдельных дел. Другое подобное обстоятельство может быть связано с запросами в целях установления фактов в рамках процедуры, изложенной в статье 20 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания и Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Это также

касается и Комитета по насильственным исчезновениям. В подобных обстоятельствах Комитет должен осознавать обязательства государства и его мнение в отношении этих обязательств. Норма, изложенная в рекомендациях, которые касаются оговорок, предназначена для обеспечения основы, с помощью которой Комитет будет изучать ситуацию, обусловленную конфронтацией.

14. Вопрос о не согласующихся между собой оговорках рассматривается в пункте 9. Ни один из договорных органов не будет считать себя обязанным уделять внимание той или иной оговорке, сделанной в отношении договора, которая не касается его. В таких обстоятельствах должна преобладать позиция, предусматривающая отсутствие оговорок.

15. Рабочая группа не обсуждала прямо широкие и расплывчатые оговорки. Хотя в отношении Пакта было высказано мало таких оговорок, имеется, например, много оговорок к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Рабочая группа не считает этот вопрос противоречивым. Кроме того, расплывчатые и общие оговорки обсуждались в докладе Специального докладчика (пункты 107–115).

16. Что касается предстоящего заседания представителей Комиссии по международному праву и договорных органов, запланированного на май 2007 года, то он отмечает, что Комитету целесообразно принять решение о том, кого направить для участия в нем. Комитет никоим образом не обязан руководствоваться тем фактом, что он был дважды назначен представлять его на предыдущих сессиях рабочей группы.

17. Относительно вопроса, связанного с делом Демократической Республики Конго, он отмечает отсутствие каких-либо последующих решений, поскольку оно касается лишь Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в связи с которой применяется количественный критерий, определяющий соответствие оговорок ее объекту и цели. Достойно сожаления то, что Международный Суд решил толковать соответствующее положение Конвенции столь узко и буквально. Хотя рабочая группа обсудила это решение, она считает, что данный вопрос выходит за рамки ее деятельности и что его обсуждение не принесет пользы. Она также учитывает отношение Суда к критике со стороны других органов в рамках меж-

дународной системы, что продемонстрировано в деле, касающемся «Применения Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Сербии и Черногории)».

18. Что касается заявления в пункте 12, то он считает, что Комитет может быть менее склонен к выводу о действительности оговорки в контексте обзора периодических докладов. Если он ошибается, то это не приведет ни к каким последствиям, поскольку за последние 12 лет был отмечен лишь один случай, когда Комитет принял в контексте обзора периодических докладов решение о том, что оговорка не совместима с объектом и целью договора.

19. Наконец, он согласен с г-жой Шане, что предыдущая позиция Комитета не соответствует нынешней сформировавшейся позиции Специального докладчика, которая значительно изменилась со времени подготовки первого доклада рабочей группы. Он надеется, что Комиссия международного права согласится со Специальным докладчиком, когда придет время закончить работу над текстом о юридических последствиях недействительности оговорки.

20. **Г-н Жильбер** (Секретарь Комитета) приводит некоторые сведения о предлагаемом заседании Комиссии международного права. Всем договорным органам было направлено письмо с приглашением каждому из них направить одного представителя для обсуждения вопросов, которые связаны с договорами о правах человека. Заседание будет проходить в виде обмена мнениями между членами Комиссии международного права и экспертами по правам человека. В частности, обсуждение будет посвящено предварительным выводам, принятым в 1997 году Комиссией международного права по оговоркам к нормативным многосторонним международным договорам, в том числе договорам по правам человека; другим вопросам, касающимся оговорок к договорам о правах человека, например последствиям оговорок, не совместимых с объектом и целью договора, при наличии таковых; или последствиям выводов, сделанных договорными органами по правам человека.

21. **Г-жа Веджвуд** подчеркивает трехсторонние отношения между Комитетом, Комиссией международного права и государствами-участниками. Тот

факт, что в настоящее время Комитет согласен с мнениями Специального докладчика Комиссии международного права, не означает обязательно, что у государств не будет своих собственных мнений.

22. Предположение, что соответствующая норма является «неоспоримым намерением», ставит вопрос о том, каким образом можно доказать эту неоспоримость. Кроме того, если предлагаемая в настоящее время Комитетом норма не была четкой с точки зрения права в момент присоединения к договору большинства государств и выражения ими своих оговорок, государства, вероятно, могли не задуматься над вопросом о подготовке материалов, касающихся судебного разбирательства, что было бы желательно для принятия простого решения о неоспоримом намерении. Если Комитет собирается потребовать доказательство неоспоримого намерения и в то же время примет решение о действительности любых заявлений государства-участника после процесса ратификации и выдвижения оговорок, то государство не сможет практически соблюсти данную норму.

23. Кроме того, располагать отдельным сводом законов об оговорках трудно. Это повлияет на способ рассмотрения оговорок не только в отношении договоров о правах человека, но и других документов. Если предсказуемость действий того или иного государства, когда оно становится участником договора и выражает оговорку, будет в значительной степени зависеть от динамичного толкования договора и, таким образом, оговорка государства, побудить парламенты к согласию на присоединение к режимам договоров будет трудно.

24. В настоящее время ведется широкая дискуссия по вопросу о неотъемлемом конфликте между демократией и международным правом, поэтому Комитету не следует усугублять эту проблему. Если же будет создана ситуация, когда государствам не следует полагаться на те оговорки, которые они сделали по своему усмотрению, то это сведет на нет стремление создать договорные органы с максимально большим количеством участников.

25. **Г-н О'Флахерти**, выражая признательность за информацию о заседании Комиссии международного права, просит подтвердить, что единственная тема обсуждения будет касаться оговорок. Хотя он относится с полным уважением к ответу сэра Найджела по пункту 12 доклада рабочей группы

(HRI/MC/2007/5), он считает, что Комитет должен оставить за собой право — и защищать его — рассматривать оговорку, не имеющую действительности в контексте обзора периодических докладов, хотя он и редко делает это на практике.

26. **Г-н Жильбер** (Секретарь Комитета) подтверждает, что единственная тема обсуждения на заседании Комиссии международного права будет касаться оговорок.

27. **Г-жа Шане** поддерживает формулировку, изложенную в пункте 12 доклада рабочей группы. В прошлом положение было другим в случаях стран, высказывавших серьезные оговорки, например в отношении договоров, подчиненных законам шариата, Комитет на деле комментировал действительность таких оговорок. Однако, как указал в пункте 12 сэр Найджел, он более не намерен делать этого.

28. **Сэр Найджел Родли** говорит, что ему нечего добавить к замечаниям г-жи Шане по пункту 12. Доклад рабочей группы является отражением обстоятельств, о которых он говорил, и поэтому он надеется, что другие члены Комитета не будут считать, что это обязывает Комитет предпринимать какие-либо конкретные действия.

29. **Г-жа Веджвуд** была права, обратив внимание на реакцию государств-участников. Комитет действует не в вакууме и вынужден рассматривать возможную позицию государств. Зачастую она не всегда является абсолютно последовательной. Их юридическая ситуация необязательно сводится к наименьшему общему знаменателю, особенно если этот знаменатель полностью основан на подходе «отцов-основателей» к толкованию договоров, а не на подходе к рассмотрению «живого документа», при котором действительно учитывается последующая практика государств.

30. Справедливо, что «неоспоримое намерение» — это высокая норма, однако, по его мнению, оно не представляет собой попытку создать что-либо уникальное с точки зрения прав человека. Позиция рабочей группы, с которой сопоставимо все другое, обозначена в ее рекомендации 3. Соображение о пороговом понятии неоспоримости намерения вытекает, скорее, из содержания договора. Было бы слишком опрометчиво предположить, что в случае несовместимости оговорки объекту и цели договора государство перестанет быть его участни-

ком; иначе говоря, по существу вопрос заключается в том, что же является предельным мерилom доказательства.

31. Некоторые государства хотят, чтобы Комитет учитывал последующую практику, когда она является негативной, а не позитивной. В июле прошлого года Комитет решительно применил подход «отцов-основателей» к толкованию договоров в рамках своего диалога с одним из государств-участников, стараясь изо всех сил убедить его в целесообразности рассмотрения последующей практики государства, что было с трудом воспринято данным государством-участником.

32. В конечном итоге государства сами определяют свои обязательства, и было бы лучше, если бы Комитет мог убедить их в правоте своего мнения, а не пытаться противопоставлять им свою позицию. Комитет должен стремиться убедить государства-участники отказаться от позиции, которая не обязательно соответствует объекту и целям соответствующего договора.

33. **Г-жа Веджвуд** говорит, что изменения в подходе Комитета к оценке оговорок того или иного государства ставят вопрос о том, что является допустимым доказательством намерения государства. Общее правило сводится к тому, что до рассмотрения спорного вопроса производится сбор доказательств, однако поскольку общее замечание № 24 было окончательно оформлено после присоединения многих государств к конкретным договорам и с учетом того, что соображение о «неоспоримом намерении» также является новым, государства могли не подготовить тех материалов, которые бы они хотели иметь, если бы знали, каким образом в конечном счете Комитет будет толковать закон об оговорках.

34. Заявления государств-участников относительно того, что они считали своим намерением в то время, должны будут осмысливаться принципиальным образом, особенно потому, что Комитет не обсуждает оговорки при рассмотрении докладов государств-участников и, следовательно, могут быть ограничены только тем, что государство заявило в момент ратификации им договора. Необходимо иметь возможность, чтобы показать государствам, что даже в случае допущения последующих заявлений они могут, тем не менее, выполнять норму. Однако если государство добросовестно заявляет Ко-

митету о том, что в момент своего присоединения оно считало, что его оговорка является условием его согласия, то Комитет должен, вероятно, принять ее, а не считать ее заранее недопустимой. Динамичное толкование — это процесс диалога.

35. **Председатель** говорит о возможности дальнейшего обсуждения этого вопроса в контексте ответа на приглашение Комиссии международного права.

*Доклад рабочей группы по вопросу  
о согласовании методов работы договорных  
органов (HRI/MC/2007/2)*

36. **Г-н Амор**, делая сообщение о заседании рабочей группы по вопросу о согласовании методов работы договорных органов, в работе которого он участвовал 27 и 28 ноября 2006 года в Женеве в качестве представителя Комитета совместно с шестью представителями других договорных органов, обращает внимание на доклад о результатах обсуждения, подготовленный секретариатом (HRI/MC/2007/2). Мнения, выраженные им в ходе этого заседания, отражены в позиции Комитета, которая изложена в документе CCPR/C/88/CRP.3/Rev.1.

37. Было проведено интересное и иногда напряженное обсуждение общих вопросов и конкретного предложения Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Была достигнута единогласная договоренность о необходимости создания объединенного постоянного договорного органа, предложение о создании которого было первоначально сделано Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, однако при этом желательно согласовать методы работы договорных органов.

38. Было достигнуто согласие, что механизмом достижения этого станет орган в составе представителей различных комитетов, однако мнения разделились по вопросу о том, будет ли он действовать вместо ежегодного заседания председателей договорных органов по правам человека и межкомитетского заседания или же он будет действовать в качестве отдельного органа. Он сам выступал за замену (пункты 7 и 13 доклада). Не было достигнуто договоренности о составе нового органа, сроках полномочий его членов и частоте проведения его ежегодных заседаний (пункт 14).

39. В целом было достигнуто согласие о том, что мандат нового органа будет заключаться в обзоре методов рассмотрения докладов государств-участников и разработке общих замечаний, однако представители не проанализировали конкретно вопрос о рассмотрении сообщений. Мнения также разделились по поводу контактов нового органа с Советом по правам человека, хотя все согласились, что, по крайней мере, должен обеспечиваться обмен информацией.

40. Возлагаемые на этот орган полномочия требуют дальнейшего обсуждения: одни говорили лишь о полномочиях по выработке рекомендаций для договорных органов, другие — о фактических полномочиях, касающихся согласования методов работы, а третьи — только о межсессионном взаимодействии.

41. Конкретное предложение Комитета по ликвидации расовой дискриминации о том, что отдельные комитеты должны и впредь действовать отдельно и что необходимо централизованно обсуждать все сообщения в рамках одного органа по рассмотрению жалоб, вызвало широкое обсуждение. Первоначально было сочтено, что в этом нет необходимости. Однако представитель Комитета по ликвидации расовой дискриминации твердо стоял на своей позиции и начал переубеждать других, хотя и не было сделано никакого вывода. Он лично открыто выступил против этого предложения. По его мнению, сторонники этого предложения недооценивают соответствующие юридические и политические трудности и недостаточно знакомы с порядком рассмотрения Комитетом по правам человека сообщений или других соответствующих текстов. По его мнению, это предложение подорвет всю систему получения сообщений. В случае его принятия ответственность будет возложена на Комитет по правам человека, что также нежелательно.

42. Статистические данные свидетельствуют о различных путях рассмотрения каждым договорным органом сообщений: Комитет по правам человека посвящает их анализу 10–15 заседаний в год, Комитет против пыток — 3 заседания, Комитет по ликвидации расовой дискриминации — 1–3 заседания и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин — 2–4 заседания; что же касается числа полученных сообщений и принятых по ним решений, то соответствующие данные составляют 1502 полученных и 1216 рассмотренных сообще-

ний, 305 полученных и 259 рассмотренных сообщений, 38 полученных и 34 рассмотренных сообщений и 12 полученных и 6 рассмотренных сообщений. Поэтому реальная картина, связанная с этим вопросом, является очень разной в зависимости от Комитета.

43. В ходе заседания он сам со всей открытостью заявил о необходимости и полезности согласования методов работы, в то время как другие относились к этой мысли с настороженностью. При этом у него сложилось общее впечатление, что другие комитеты, хотя и хорошо расположены к Комитету по правам человека, тем не менее, проявляют к нему определенное недоверие.

44. Согласно плану рабочая группа проведет следующее заседание во вторую неделю апреля 2007 года.

45. **Председатель** говорит, что г-н Амор хорошо справился со своей задачей по этому новому вопросу и просил его информировать Комитет о контактах с группой и своих впечатлениях. Многие обсуждаемые предложения касаются самой сути работы Комитета и могут серьезно сказаться на ней.

46. **Г-жа Шане** говорит о трех проблемах, обозначившихся в результате проведения этого, по-видимому, бурного заседания. Поскольку единый договорной орган явно является нецелесообразным, возникает вопрос об обеспечении согласованности в работе договорных органов, которое, по-видимому, отсутствует в рамках нынешней системы.

47. Она обеспокоена по поводу предложения Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Удивительная настойчивость его представителя на заседании, вероятно, сработала, поскольку некоторые другие представители, будучи неуверенными в аргументации г-на Амора, зашли так далеко, что предложили создать меньшую по составу рабочую группу с целью рассмотрения данного предложения (пункт 26 доклада). Она крайне удивлена тем, что Комитет против попыток поддерживает это предложение (пункт 8 доклада). Принятие данного предложения полностью подорвет процедуру представления жалоб, причем Комитет по ликвидации расовой дискриминации не слышит этого аргумента, как и не видит соответствующих юридических проблем, например связанных с присоединением различных государств-участников к отдельным договорам.

48. **Председатель** указывает, что в заголовке к пунктам 22–33 доклада говорится о «предварительных вопросах, по которым достигнуто согласие» и что он усматривает в этом, вероятно, определенную причину для оптимизма, смягчающую пессимизм мадам Шане.

49. **Г-н Амор** отмечает, что доклад не был подготовлен в ходе заседаний; вместо этого позднее для комментариев был распространен текст, подготовленный одним из членов секретариата по правам человека.

50. **Г-н О'Флахерти**, отмечая, что сама Верховный комиссар участвовала в одном из заседаний, спрашивает, испытывал ли г-н Амор чувство того, что она по-прежнему полностью привержена тем идеям, которые выдвинула в своем первоначальном концептуальном документе, поскольку это может помочь преодолеть тупик, касающийся рассматриваемых документов. Кроме того, он интересуется, будет ли проведена, как запланировано, межправительственная конференция.

51. По его мнению, создание еще одного органа для согласования методов работы (пункт 13 доклада) вместо изменения формата межкомитетского заседания и заседания председателей не приведет к решению проблемы. Кроме того, отношения договорных органов с Советом по правам человека — о чем очень мало сказано в пункте 24 доклада — это вопрос, который заслуживает более пристального рассмотрения, поскольку Совет продвигается вперед по пути разработки своих процедур, в то время как договорные органы обсуждают его. Комитет должен рекомендовать межкомитетскому заседанию включить данный вопрос в свою повестку дня в июне и пригласить к себе главу Совета; между тем, Комитету следует проработать свои соображения о способах развития указанных взаимоотношений.

52. **Председатель** говорит, что заседание председателей договорных органов намечено на 14 и 15 июня 2007 года в преддверие межкомитетского заседания.

53. **Сэр Найджел Родли** заявляет, что на секретариат никогда не следует возлагать обязанности представления докладов о выводах, сделанных в ходе работы заседания. Эксперты Комитета должны готовить свой собственный доклад, либо доклада не должно быть вообще. Комитету следует уполномочить г-на Амора изложить эту позицию и заявить,



что в будущем те вопросы, по которым достигается согласие, должны рассматриваться участниками во время заседания. В своем нынешнем виде изложенные в докладе рабочей группы «предварительные вопросы, по которым достигнуто согласие», вероятно, не отвечают нынешнему статусу.

54. Он согласен с г-ном О'Флахерти, что говорить о создании нового органа неразумно, поскольку это сигнал к институциональному манипулированию вместо реконфигурации существующих органов. Он не находит в докладе отчета о каком-либо существенном обсуждении предложений, касающихся полезных новых процедур, например предложения г-на Амора о том, что после первоначального доклада государства-участника его ответы на перечень вопросов могут послужить в качестве основы для подготовки последующих докладов. Этот вопрос, очевидно, никогда не ставился. Поэтому Комитету следует проявить упорство с целью более широкого обсуждения в следующий раз важных вопросов согласования. Кроме того, г-ну Амору следует со всей ясностью заявить, что Комитет выступает против создания небольшой рабочей группы для рассмотрения вопроса о формировании единого органа для обсуждения сообщений (пункт 26 доклада).

55. **Г-жа Моток** говорит, что обеспокоенность Комитета не преувеличена, поскольку так называемая реформа Организации Объединенных Наций и органов по правам человека, по-видимому, направлена не туда. Она поддерживает предложение сэра Найджела Родли о том, что Комитету следует официально отмежеваться от предварительных вопросов, по которым достигнуто согласие. Г-ну Амору как представителю Комитета следует поручить изложить эту позицию. Действительно, существовало много других рабочих групп, которые не смогли достичь согласия после своего первого заседания и, следовательно, подготовить доклад. Например, это произошло с рабочей группой по вопросу о применении в судах экономических, социальных и культурных прав.

56. Соглашаясь с г-ном О'Флахерти о полезности институциональных взаимоотношений между Советом и Комитетом, она говорит о преждевременности разделения характера этих взаимоотношений с учетом того, что Совет еще не определился в вопросе о мандатах специальных процедур и других вспомогательных органов.

57. **Г-жа Веджвуд** разделяет обеспокоенность г-на Амора и других членов. Комитет не контролирует работу типографии, между тем, выпущенный рабочей группой документ имеет, по-видимому, статус официального. В то же время немного известно и о сообщениях Комитета, касающихся разногласий. Поэтому нужны решительные действия, с тем чтобы ограничить последствия предложения Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Более того, Совет идет по тонкому льду, поскольку он вряд ли может достичь согласия по каким-либо вопросам, в том числе по докладам о Дарфуре. Пришло время обратиться к Верховному комиссару, с тем чтобы направить ее усилия на то, чтобы убедить Совет принять аполитичные по своему характеру рекомендации договорных органов в качестве основы для всеобщего периодического обзора.

58. **Г-н Шмидт** (руководитель Группы, Орган по петициям), поясняя вопросы, затронутые г-ном О'Флахерти и г-жой Моток, говорит, что Верховный комиссар, вероятно, не будет настаивать на рассмотрении предложений, подготовленных и распространенных ею в своем концептуальном документе в прошлом году, поскольку она знает, что эта концепция политически неосуществима. Она сама признала многое на заседаниях с представителями региональных групп сообщества доноров и сотрудниками ее канцелярии и Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве. Даже в отсутствие согласия об одном органе она с удовлетворением отмечает постоянное обсуждение вопросов о согласовании методов работы договорных органов с целью обеспечения их большей предсказуемости и дееспособности, что в конечном счете сократит их нагрузку, связанную с представлением докладов. Очевидно, хорошо, что она не сняла официально своего предложения.

59. Что касается взаимоотношений между Советом и договорными органами, то посредники в шести рабочих группах Совета обновили и представили пересмотренные концептуальные документы и документы для обсуждения, в том числе пересмотренный концептуальный документ о всеобщем периодическом обзоре. Связь между таким обзором и процедурами договорных органов была выражена в негативных выражениях со ссылкой на необходимость «избежания во что бы то ни стало» дублирования между всеобщим периодическим обзором и процедурами и заключительными замечаниями до-

говорных органов. Тем не менее обсуждение показывает, что результаты работы договорных органов и рекомендации специальных докладчиков в конечном итоге закладывают основу для рассмотрения вопроса о всеобщем периодическом обзоре.

60. Что касается методов работы, то он говорит, что принятое в 2004 году решение Комитета по правам человека о том, чтобы рассматривать ответы государства-участника на перечень вопросов в качестве его следующего периодического доклада, было упомянуто в ходе большинства обсуждений реформы деятельности договорных органов и воспринималось как очень позитивный шаг. Комитету следует подумать о порядке выполнения этого решения.

61. **Г-жа Шане** согласна с г-жой Веджвуд в том, что проблема, касающаяся доклада рабочей группы, заключается в его распространении в качестве официального документа Организации Объединенных Наций, хотя он и не отражает позицию всех членов рабочей группы. В настоящее время задача г-на Амора будет заключаться в том, чтобы его письменные возражения по докладу были оформлены в виде официального документа Организации Объединенных Наций. Как предлагает сэр Найджел Родли, может быть, не следует поручать секретариату подготовку такого документа. Однако если это произойдет, следует обеспечить определенный способ официального выражения комитетами своих возражений.

62. **Г-н Амор** говорит, что предложение Комитета по ликвидации расовой дискриминации — это всего лишь предположение представителя этого органа, который подвергся серьезной критике и сам тут же отказался от него. Что касается органа по координации, то Председатель Комитета по правам ребенка г-н Доек согласился подготовить и представить устный доклад, а не официальный документ. Его самого в качестве представителя Комитета по правам человека просили сделать устное заявление о процедурах представления сообщений. Его позиция заключается в том, что Комитет руководствуется текстами, которые должны соблюдаться, однако при этом он должен также рассматривать любые сообщения, которые могут помочь большему согласованию, например учету сообщений и укреплению деятельности Секретариата или же обсуждению мнения Комитета о предварительных мерах. Что касается коммуникации, то он видит очень немного

проблем помимо уже обозначившегося разногласия. Он готов рассмотреть любые ценные мнения, которые, например, усилят контроль.

63. Единственной существенной проблемой является вопрос об оговорках, однако он с удовлетворением примет к сведению любые предложения, вероятно, соответствующие общему замечанию № 24, что позволит коллегам воспользоваться опытом Комитета. Ему не известно ни о какой подгруппе, уполномоченной изучать предложения Комитета по ликвидации расовой дискриминации. Он подтверждает утверждение г-на Шмидта о том, что Комиссар по правам человека не будет настаивать на осуществлении ее предложений, поскольку она провела короткую встречу с членами рабочей группы и, насколько ему известно, четко указала, что никакого единого органа создаваться не будет.

64. Что касается межправительственной конференции, проводимой с целью рассмотрения вопроса о предлагаемом едином органе, то г-н Шмидт дал соответствующий ответ. В отношении взаимоотношений с Советом по правам человека он указывает, что об этом многое говорилось, но некоторые вещи не были подкреплены абсолютно ничем. Рабочей группе поручили представить информацию, которая была изложена в ее заключительных замечаниях. Хотя и справедливо, что доклад рабочей группы не отражает разногласия между договорными органами, лицо, подготовившее его, г-жа О'Коннор, сделала все, что смогла, в этих очень трудных обстоятельствах. Доклад будет представлен после второго заседания рабочей группы и заменен, если будет найдена приемлемая формула.

65. Касаясь мнения Комитета о докладе, он заявляет, что рабочей группе было четко указано на то, что в докладе неточно отражена позиция Комитета. Что касается отношений с Советом, то Комитет является договорным органом и будет выполнять свой мандат до тех пор, пока он не будет изменен государствами. Он с удовлетворением отмечает замечания и пояснения секретариата о едином органе. Он считает, что согласование в рамках докладов и сообщений станет возможным тогда, когда это будет иметь смысл.

66. **Г-жа Веджвуд** говорит, что трудно проводить различие между открытыми и конфиденциальными документами в системе Организации Объединенных Наций. Она интересуется, может ли принципи-

альная и обоснованная позиция Комитета быть обнародована в документе, имеющем тот же статус, что и широко распространяемый документ.

67. **Сэр Найджел Родли** предлагает следующий текст, который Комитет мог бы использовать в качестве основы для официального решения: «На основе доклада его представителя, направленного рабочей группе, Комитет по правам человека приходит к выводу о том, что предварительные вопросы, по которым достигнуто согласие, не имеют соответствующего статуса; в частности, Комитет по правам человека не согласен с предложением о создании «небольшой группы» по вопросу о едином органе с целью получения сообщений; он согласен участвовать в следующем заседании рабочей группы при том понимании, что она будет обсуждать существенные вопросы согласования процедур, в том числе процедуры представления сообщений; он поручает своему представителю разъяснить это решение на следующем заседании рабочей группы и придерживаться его; он просит включить данное решение в его ежегодный доклад и следующий доклад рабочей группы». Можно обсудить соответствующие идеи и формулировку, однако для усиления позиции представителя Комитета необходим официальный документ.

68. **Г-н Амор** говорит, что при пристальном изучении предложение Комитета по ликвидации расовой дискриминации не имеет будущего и что оно вообще не заслуживает того внимания, которое, по-видимому, уделяется ему. Он согласен, что позиция Комитета по правам человека должна быть публичной, однако считает, что документ, подготовленный с этой целью, должен касаться как доклада рабочей группы, так и доклада, выпущенного им в качестве его представителя, во избежание любой путаницы.

69. **Г-жа Моток** согласна с предложением, касающимся формального документа. В будущем, если доклад рабочей группы не будет отражать позицию Комитета, его не следует принимать. С учетом той атмосферы, которая сложилась в Совете по заявлению г-на Шмидта, заявление и действия Комитета должны быть более прямолинейными и не столь дипломатичными.

70. **Г-н О'Флахерти** заявляет, что он не поддерживает формального решения. Подход Комитета к реформе был всегда сдержанным и умеренным, что

делало его главным договорным органом в рамках реформы. Формальное решение, выраженное в негативных выражениях, будет выглядеть больше как попытка заблокировать какие-либо действия. Он согласен с г-ном Амором, что этому сообщению не следует придавать такого большого значения и что оно умрет само по себе. Если же Комитет абсолютно желает принять это решение, ему следует подчеркнуть некоторые позитивные аспекты вместо просто упора на негативные элементы.

71. **Г-н Перес Санчес-Серро** говорит, что возражения Комитета основаны не только на форме в силу того, что секретариат ошибочно представил всем комитетам предварительные вопросы, по которым было достигнуто согласие, в качестве совершившегося факта, но и на существе. Он не услышал ни одного замечания со стороны кого-либо из членов Комитета в пользу реформы, предложенной Верховным комиссаром. Он выступает за принятие документа, предлагаемого сэром Найджелом Родли, который должен также отражать доклад, составленный г-ном Амором, при этом его следует направить представителям всех комитетов и представить на следующем заседании.

72. **Сэр Найджел Родли** заявляет, что, поскольку некоторая выраженная критика показывает, что его предлагаемый текст был понят неправильно, он перерабатывает его и распространит с целью рассмотрения. Он не согласен главным образом с пунктом 26 о создании небольшой группы для изучения основных элементов предложения об учреждении единого органа по вопросу о сообщениях. Он увязывает данный вопрос не с Верховным комиссаром, а с документом, который в данной ситуации, по-видимому, отражает несуществующую договоренность. Поэтому он готов предложить для рассмотрения гибкий, но в то же время конкретный текст с целью отражения позиции Комитета.

73. **Г-жа Шане** говорит о важности изложения позиции Комитета по предлагаемому единому органу в официальном, публичном документе на бланке Организации Объединенных Наций и с соответствующим символом. Документ должен отражать предложение Комитета о сообщениях, подлежащих обсуждению, и быть составлен в положительных выражениях с точки зрения координации, которую следует обеспечивать между договорными органами.

74. **Г-н О'Флахерти** говорит, что он просто хочет иметь документ, который позволит Комитету внести весомый вклад в обсуждение вопроса о реформе и вновь подтвердить свою руководящую роль.

75. **Председатель**, суммируя результаты обсуждения, указывает на общее согласие членов Комитета рассмотреть вопрос о подготовке документа, отражающего его позицию. Сэр Найджел Родли составит от имени Комитета текст, который может включать в себя некоторые позитивные элементы и охватывать более широкий круг вопросов, а не просто пункт 26. Он согласен, что можно поручить небольшой группе разработать документ, поддерживающий реформу, а также очень четко заявить, что Комитет занимает особую позицию по этому вопросу.

76. **Сэр Найджел Родли** говорит, что нет необходимости в новом сообщении, поскольку уже имеется текст на английском языке, который обеспечивает основу для обсуждения и может быть подготовлен на закрытом заседании.

77. **Г-н Шмидт** (Секретариат Комитета по правам человека) подтверждает, что имеются тексты двух сообщений на официальных языках Комитета.

*Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.*